

В АВАНГАРДЕ ИДУТ РАЗВЕДЧИКИ

Из Афганистана в Советский Союз офицер **Сергей Глуцук** въезжал на броне бэтээра с плакатом «Здравствуй, родина!»

Есть прирожденные воины – те, для кого армейская стихия подобна воздуху, без которого не жить, а самоотверженное служение Отчизне наполнено конкретным содержанием: постоянная профессиональная подготовка, каждодневный нелегкий труд, обязательное выполнение боевого задания, хотя бы даже ценой собственной жизни. Член Витебской городской организации «Братство» Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане гвардии полковник запаса Сергей Глуцук еще в отрочестве твердо решил, что посвятит себя армии.

А в юношеском возрасте прекрасно понимал, какой путь выбирает. Сергей Витальевич родился в Душанбе, столице Таджикистана, в семье офицера. Уже во второй половине 1979 года обстановка на советско-афганской границе резко обострилась. Правительственные войска Демократической Республики Афганистан, скованные боевыми действиями с мятежниками внутри страны, не могли справиться с душманами в приграничных районах. Бандформирования начали устраивать провокации против наших погранотрядов. И когда было принято решение о вводе войск в ДРА, жители Таджикистана восприняли это как логическое и необходимое решение руководства СССР.

Между тем Сергей целеустремленно готовился к поступлению в Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище, игнорируя советы не лезть в пекло. Школу с физико-математическим уклоном окончил с выходным баллом 4,9 (при пятибалльной системе).

Был членом юношеской сборной республики по борьбе, стрельбе, плаванию. И в училище по окончании средней школы поступил с первого раза, когда конкурс был 35 человек на место (парни Советского Союза рвались в десантники, такое это было время).

Таджики и афганцы – народы-побратимы, как русские, украинцы и белорусы. Сергей Витальевич легко мог понять, о чем говорят жители ДРА, – в том числе и по этой причине считал, что, коль скоро афганская война затянулась, ему на ней самое место. Получив лейтенантские погоны, как и многие его товарищи, написал рапорт с просьбой направить его служить в Афганистан (в дальнейшем с такой просьбой обращался к начальству несколько раз). Но командование незадолго до распада СССР определило молодого офицера в разведывательную роту 104-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, в результате чего Сергей Глуцук принимал участие не только в крупных учениях на Кавказе, но и в выполнении миротворческой миссии во время межэтнических конфликтов.

Есть и приятные воспоминания той поры. В 1987 году бойцы разведроты, которой командовал Сергей Витальевич, отстаивали честь ВДВ на соревнованиях Вооруженных Сил по плаванию. Надо было проплыть 100 метров на скорость... с оружием и в обмундировании. Рота заняла первое место!

Карабахская война задержала гвардии старшего лейтенанта, и в Кабул Сергей Глуцук прибыл 29 июня 1988 года, когда уже готовился вывод войск. Однако хватило испытаний и на его долю. Вначале служил в должности заместителя командира 80-й отдельной гвардейской разведывательной роты 103-й воздушно-десантной дивизии, затем перешел в разведроту 317-го гвардейского парашютно-десантного полка, причем, когда выходили из Афгана, фактически выполнял обязанности начальника полковой разведки.

Фронтовые (в смысле боевые) разведчики – глаза и уши армейских подразделений. Подготовка той или иной войсковой операции, проход колонн, борьба с мобильными реактивно-артиллерийскими установками душманов, организация засады на пути следования караванов, охрана объектов войсковой инфраструктуры, размещение заслонов или новых застав вокруг крупных населенных пунктов, куда стягивались войска перед выводом, непосредственно долгожданное движение колонн в сторону Союза – все требовало умелой работы и боевой храбрости разведчиков.

Самое тяжелое на войне, рассказывает Сергей Витальевич, когда сегодня разговариваешь с товарищем, а завтра узнаешь, что его больше нет – не вернулся из боя. Или когда «прорабатываешь» местность в районе крушения Ил-76, сбитого «стингером», и тоже знаешь, что погибло много наших людей...

Прошел по краю и сам Сергей Глуцук. Однажды на мину наехали: взрыв – и... небольшая контузия. Пронесло, повезло, Бог помиловал. А по возвращении в Союз, когда обследование проходил на томографе, потому что на участившуюся боль в боку жаловался, вдруг выяснилось, что сидит в теле десантника осколок. Все понятно, во второй раз тоже повезло: в том бою разорвалась поблизости душманская граната, кольнуло чем-то горячим через зимнее обмундирование, но «прислушиваться» к ощущениям было тогда некогда.

На родную землю Сергей Витальевич спустился с брони бэтээра 6 февраля 1989 года, после того как закончил сопровождение одного из выходящих подразделений 40-й армии.

Исторический снимок возвращения, где вместе с однополчанами радуется Сергей Глуцук, опубликовали «Правда», «Известия», «Комсомольская правда».

После Афгана Сергей Витальевич вошел в число первых выпускников командно-штабного факультета Военной академии Республики Беларусь (окончил академию с отличием). Был командиром разведывательного батальона 317-й отдельной гвардейской мобильной бригады – правопреемника знаменитой 103-й гвардейской ВДД. В запас уходил с должности начальника штаба этого соединения. Вместе с тогдашним командиром Михаилом Портным решил вопрос о возвращении бригаде Боевых знамен дивизии, а также исторического наименования «103-я гвардейская».

Сегодня Сергей Глуцук – один из активных участников ветеранского движения воинов-интернационалистов, в числе главных задач которого – сохранение мира и спокойствия в стране.

Виталий СЕНЬКОВ